

Прежним Разлив никогда не станет

И все же искусственное дитя решено реанимировать

Больше 80 лет судьба Разлива не интересовала власть имущих нашего государства и города. Из живописного гидротехнического и исторического памятника, излюбленного места отдыха ленинградцев озеро превратилось в затхлое «комариное» болото, которое называют местной сливной ямой. Хотя какая там яма, если, по оценочным данным, средняя глубина озера нынче составляет 1 м 20 см.

Разлив гибнет, инвестиционная привлекательность Сестрорецка в связи с этим неудержимо снижается.

Реанимировать искусственное водохранилище, решить проблему старейшего пригорода взялись в администрации Петербурга. Недавно специалисты Северного филиала ВНИИ природы и Института озераведения создали первичный план мероприятий спасения Разлива. В комитете по природопользованию и охране окружающей среды петербургской администрации, координирующем эту работу, названы возможные сроки ее выполнения.

Город на болоте

С тех мест, где почти сто лет назад Ильич удил рыбу, в разгар лета до «большой» воды не добраться. Под ногами вязкое месиво, заросшее тростником, покрытое темной гнилостной водичей. Стоя среди травы в человеческий рост, начинаешь сомневаться: а было ли озеро?

С тех пор как на берегу Разлива появился Ленинский шалаш, много воды утекло — и в прямом, и в переносном смысле. До начала XX века озеро периодически очищали — спускали всю воду через плотину в Финский залив, а ил (ценный сапропель) с оголившегося дна доставляли на близлежащие угодья. С тех пор «банный день» для Разлива не наступал ни разу.

По самым приблизительным подсчетам специалистов (научных изысканий не проводилось), площадь воды, чистой от болотной растительности,

за это время уменьшилось почти в полтора раза и сейчас составляет около 10 кв. км. Особенно заметен этот процесс в последние 20 лет. Озеро атаковано болотом, которое когда-то занимало всю обширную низину на берегу Финского залива, где сходятся реки Сестра и Черная.

— Принципиально то, что Разлив — не озеро, а водохранилище, поверхностный искусственный водоем, то есть без поддержки человека существовать не может, — говорит директор Северного филиала ВНИИ природы Михаил Бард. — Появилось озеро по указу Петра в 20-х годах XVIII века, одновременно с Сестрорецким оружейным заводом.

Вся эта масса воды была нужна для того, чтобы при помощи плотины добывать энергию. Падающая вода крутила колеса, которые приводили в движение механизмы, — продолжает Михаил Евгеньевич. — История говорит, что вместе с Сестрорецкой плотиной

возникли проблемы ее эксплуатации. Лишь во второй половине XIX века инженер Гаусман создал более-менее удачное гидротехническое сооружение (ГТС), которое и сохранилось поныне.

Уже в наше время, в 1982 году, над Сестрорецком вновь нависла реальная угроза затопления: снега и льда в ту зиму скопилось вдвое больше обычного. И тогда в экстренном порядке перед плотиной Гаусмана насыпали каменную дамбу-перемычку, призванную принять удар стихии на себя.

Вот она-то, говорят специалисты, и сыграла едва ли не главную роль в обмелении Разлива. Чуть позже историческую плотину отремонтировали, и сегодня, по официальным сведениям «Ленводхоза», она «находится в удовлетворительном состоянии».

Но ни разу еще плотина не работала в естественном режиме, а в озеро не поступал необходимый ему объем воды. А потому очевидно, что с

ГТС Разлива необходимо что-то делать. Тем более что вторая — «аварийная» плотина, расположенная на самом заводе, из-за ветхости уже лет 20 не работает вовсе.

Чудес на свете не бывает

Чтобы восстановить в точности былые очертания, глубину и чистоту водохранилища, требуется чудо. А именно — чтобы время потекло вспять и с территории водосбора озера Разлив исчезли многочисленные поселения, садоводства, хозяйства, промышленные предприятия... А также развитая и плотная инфраструктура вместе с автострадами и железнодорожными ветками, со свалками, дренажными системами и инженерными коммуникациями.

Тогда подземные и наземные речки потекут так, как текли при Петре, а уровень воды в Разливе станет «историческим». Очевидно, что даже думать об этом нелепо. Прежним Разлив никогда не будет. Но каким же ему суждено стать?

Специалисты пока затрудняются с ответом. На сегодня этот водоем совершенно не изучен, есть лишь эпизодические свидетельства его катастрофического состояния.

— По данным Северо-Западного управления Гидрометеослужбы, в пробах воды, собираемой из Разлива в Финский залив через одну из проток, обнаружено значительное превышение предельно допус-

тимых концентраций по нефтяным углеводородам, меди, железу, летучим фенолам, марганцу. Неприемлемо высокие показатели органического загрязнения, — говорит председатель комитета по природопользованию и охране окружающей среды петербургской администрации Дмитрий Голубев. — Анализы проводили около десяти лет назад, сейчас ситуация еще более обострилась. Так, есть данные по количеству промышленных и бытовых стоков в Разлив с 1995 по 1997 год. Их рост всего за два года (!) составил с 3,8 млн до 5,3 млн кубометров.

— Сертоловский ручей, протекающий по промышленной зоне и впадающий в реку Черную, наполняют потоки 9 промышленных канализационных выпусков, — говорит Михаил Бард. — Их объем в три раза превышает объем воды в самом ручье!

А на берегах Сестры расположены садоводства и многочисленные отдельные коттеджи. Едва ли среди них найдется хотя бы несколько, не сбрасывающие канализационные стоки прямо в реку. Кроме того, вместе с речными, грунтовыми и тальными водами в Разлив поступают смывы с полей и дачных угодий, то есть органические отходы и токсичные удобрения.

Один из пунктов будущей программы — оценка влияния каждого (неважно, официального или нет) источника загрязнения на состояние Разлива. Кстати, по мнению спе-

циалистов, вред от очищенных и неочищенных («диких») стоков одинаков. Потому что очистные сооружения в большинстве случаев устарели, перегружены и не справляются со своими функциями.

Экологи не тешат себя иллюзией о полном оздоровлении двух рек, впадающих в Разлив. Необходимо добиться хотя бы того, чтобы биологические процессы, происходящие в озере, не стали необратимыми.

— Последнее исследование Разлива проводилось нашими специалистами 20 лет назад, — говорит заместитель директора Института озераведения Валентина Дробкова. — Но с тех пор антропогенная нагрузка на территорию увеличилась в несколько раз! Тогда достаточно было очистить реку Черную, затем включились бы природные механизмы. Теперь об этом нельзя и мечтать, все гораздо более запущено, и без технических мер не обойтись.

«Чистая» бутафория

В результате этих самых технических мер и от теперешнего, и от петровского Разлива останется только название. Поменяется глубина и подводный облик озера, иным станет состав воды, рельеф дна и береговые очертания. Возможно, появятся намывные острова.

— Одна из самых больших проблем — донные отложения озера, которых скопилось не меньше 2 млн кубометров, —

поясняет Дмитрий Голубев. — Во-первых, спустить озеро в залив, как прежде, невозможно — его берега заселены. Представляют, какие испарения будут подниматься от этого котлована, а какие полчища комаров!

Во-вторых, нужно думать о сооружении специальных хранилищ грунта, насыщенного техногенной «грязью». Причем решение должно быть нестандартным, поскольку нет главного — свободной территории. Вокруг плотная инфраструктура. Такими хранилищами, например, могут стать искусственные острова, надежно укрытые грунты. Впрочем, окончательное решение — за будущими проектантами. Мы же будем следить за соблюдением принципа «не навреди».

По словам Дмитрия Голубева, вскоре пройдет конкурс на предпроектные изыскания, а сам проект должен быть выполнен в течение нынешнего года. Кроме того, этим летом предполагается почистить берега и косить водоросли, то есть хотя бы приостановить заболачивание. На все это в экологическом фонде заложено 2 млн рублей.

Всего же, сказал глава комитета по природопользованию, спасение Разлива продлится 2 — 3 года. По сравнению с почти двумя сотнями лет, в течение которых наши предки пытались подчинить себе непослушное рукотворное озеро и отладить гидротехнические сооружения, этот срок выглядит пустяшным. ...И

все-таки хочется верить.

Кстати, по поводу ГТС, для которых в известные времена приватизаторов не отыскалось. Сестрорецкая плотина — не единственная в этом смысле. По мнению чиновников-экологов, содержать подобные сооружения, обветшавшие без необходимого ухода и ремонта, должен город.

— Мы поставили цель — чтобы ни одно ГТС не осталось без хозяина, — продолжает Дмитрий Голубев. — Тогда, в частности, за прорыв той же Сестрорецкой плотины будет кому отвечать, а следовательно, и соответствующие профилактические меры предпринимать.

К 23 ГТС, находящимся на балансе государственного учреждения «Ленводхоз», вскоре прибавятся еще три — Сестрорецкая, Колпинская и Охтинская плотины. Правда, пока на содержание всего этого, в том числе требующего реконструкции исторического достояния, в петербургском бюджете предусмотрено лишь 5 млн 200 тысяч рублей. Явно недостаточно даже для мелкого ремонта, не говоря о восстановлении.

Снова и снова все упирается в деньги. Самые нужные и обоснованные планы остаются «бумажными» вплоть до момента их финансирования. А потому никто из чиновников и специалистов, занимающихся проблемами Разлива, не дал нам иных обещаний, кроме обещания не опускать рук.

Наталья АНИСИМОВА